

the Vth c.B.C. of Scythian slaves as custodians of public order is a notable fact shedding light on the ideology and mentality of the ancient (in our case Athenian) civic society which chose to place the far from prestigious duties of policemen not on their fellow-citizens, but on barbarian slaves who had reputation for cruelty and primitive nature. Those slave-arches should be distinguished from the free archers who were not policemen, but solidiers.

© 1998 г.

Ю.Н. Литвиненко

СОСТРАТ КНИДСКИЙ, ПТОЛЕМЕЙ И ЗАХВАТ МЕМФИСА: ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ*

Лукиан Самосатский начинает свою речь «Гиппий, или Баня» с утверждения, что истинными знатоками следует считать тех, кто свои знания подкрепляет конкретными делами. Мастера только на словах – скорее софисты, чем настоящие мудрецы¹. Автор этой эпидиктической речи, являющей собой «забавный пример изящества и претенциозности софистики второго века»², не скрывает негативного отношения к литературно-философскому течению, породившему его собственное творчество. Элога Гиппию, современнику Лукиана, одновременно искусному оратору, преуспевшему в точных науках ученому и талантливому архитектору, воплотившему свои знания в построенной им замечательной бане, описанию которой собственно и посвящено данное сочинение, предваряется упоминанием нескольких имен других мастеров, предшественников Гиппия, как и он претворявших в жизнь свои профессиональные знания. Наряду с Архимедом, Фалесом Милетским и Эпеем Фокидским Лукиан называет Сострата Книдского, который «без осады захватил Мемфис для Птолемея, повернув и разделив реку»³. Именно об этом эпизоде и его персонажах пойдет дальнейшая речь.

Как ни странно, рассматриваемый отрывок, несмотря на уникальность содержащейся в нем информации (этот эпизод из истории птолемеевского Египта упоминается только у Лукиана), до сих пор не получил удовлетворительного объяснения в исследовательской литературе, хотя на него обычно ссылаются, когда речь заходит о знаменитом Сострате Книдском, чье имя прежде всего связано с Александрийским маяком – одним из семи чудес света⁴. Немногочисленные комментарии к отрывку, как

* Идея этого исследования возникла во время моих занятий в Центре египтологии и папирологии Трирского университета в октябре–ноябре 1996 г., куда я был приглашен профессором Хайнцем Хайненом. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить его за постоянные поддержку и помощь, которые он мне оказывал в Трире. Настоящая статья представляет собой первую часть моего исследования о Сострате Книдском, сатрапе Птолемея и захвате Мемфиса, в которой поднимаются вопросы датировки данного события.

¹ Luc. Hipp. 1–3. Литература об этом произведении незначительна, специальные исследования о нем мне неизвестны; из последних общих работ о Лукиане, в которых оно вкратце рассматривается, см. *Vompaire J. Lucien écrivain. Imitation et création. P., 1958. P. 727 suiv.; Jones C.P. Culture and Society in Lucian. Camb. Mass., 1986. P. 155.*

² *Croiset M. La vie et les oeuvres de Lucien. P., 1882. P. 44.*

³ Luc. Hipp. 2: «τὸν Κνίδιον Σώστρατον, τὸν μὲν Πτολεμαίῳ χειρωσάμενον [καὶ] τὴν Μέμφιν ἀνευ πολιορκίας ἀποστροφῆ καὶ διαίρεσει τοῦ ποταμοῦ». Цит. по последнему франц. изд. Лукиана: *Lucien. Oeuvres. T. I / Ed. J. Vompaire. P., 1993.*

⁴ Из литературы о Сострате Книдском назову лишь те работы, где приводится наиболее полная подборка источников о жизни и карьере этого человека, включая «мемфисский эпизод»: *Perdrizet P. Sostrate de Cnide: Architecte du Phare // REA. 1899. 4. P. 261–272; OGIS. I. 66. Not. 1; Heichelheim F. // RE. Suppl. VII. 1940. Kol. 1221–1222. № 11a; Fraser P.M. Ptolemaic Alexandria. Oxf., 1972. V. I. P. 18–20; V. II. P. 48–54. Not. 104–121; Shear T.L. Kallias of Sphettos and the Revolt of Athens in 286 B.C. // *Hesperia. Suppl. XVII. Princeton,**

правило, лаконичны и мало что проясняют. И. Дройзен, чья «История эллинизма» по-прежнему остается самым подробным компедиумом имен, дат и событий эпохи Александра, диадохов и эпигонов, называл это свидетельство Лукиана «странным и неверным»⁵, хотя и намекал на его связь с событиями египетского похода Пердикки в 321 г. до н.э.⁶ С этим мнением И. Дройзена соглашался В. Диттенбергер, но одновременно заявлял, что сообщение Лукиана о «повороте Нила», как, впрочем, и другие данные о Сострате Книдском, несмотря на всю их обстоятельность, не позволяют очертить четкие хронологические рамки его жизни и деятельности⁷. Столь же осторожен в оценке рассматриваемого эпизода П. Фрэзер, отзывающийся о нем как о «весьма туманном» даже при условии, что исправление К. Якобитца правильное. Автор «Птолемеевской Александрии» затрудняется уточнить характер и дату военной операции у Мемфиса, однако считает заслуживающим внимания комментарий Солануса к этому отрывку. Согласно комментатору, ключом к разгадке таинственного эпизода могло бы стать сообщение Павсания о расправе Птолемея Филадельфа над наемниками-галатами⁸. Аналогичное суждение, несмотря на явную искусственность сопоставления двух не имеющих ничего общего между собой отрывков Лукиана и Павсания, можно встретить и в недавно изданном Ж. Бомпэром первом томе сочинений Лукиана⁹.

Трудности интерпретации рассматриваемого фрагмента обусловлены не только затемняющим смысл Πτολεμαῖου рукописного оригинала, но и характером самого памятника: нам ничего не известно ни о времени написания «Гиппия»¹⁰, ни об источниках анекдота о взятии Мемфиса Состратом Книдским. никоим образом не пытаюсь умалить талант Лукиана-фантаста, я тем не менее с трудом допускаю, что эпизод с «поворотом Нила» полностью выдуман автором. Контекст отрывка, посвященного знаменитым инженерам (μηχανικοί) прошлого, свидетельствует о том, что Лукиан обращался к уже известным сюжетам античной традиции¹¹, хотя, как показывает его

1978. P. 22–25 (отрывок из «Гиппия» Лукиана не упоминается); см. также просопографические сводки о Сострате Книдском: PP № 185, 14632, 14784, 14955, особенно 16555; *Olshausen E. Prosopographie der hellenistischen Königsgesandten. Teil I: Von Triparadeisos bis Pydna. Louvain, 1974. S. 26, 35 f.* (ссылка на «Гиппия» отсутствует); *Mooren L. The Aulic Titulature in Ptolemaic Egypt. Introduction and Prosopography. Brussel, 1975. P. 56 f.*

⁵ Дройзен И. Г. История эллинизма. Т. 2. М., 1893. С. 66. Прим. 59. Такая оценка, по-видимому, обусловлена тем, что И. Дройзен цитирует неисправленный рукописный вариант этого фрагмента, который выглядит действительно непонятным: «τὸν Книδίου Σώστρατον, τὸν μὲν Πτολεμαῖου χειρωσόμενον καὶ τῆς Μέμφιν, κτλ». В издании К. Якобитца (30-е годы XIX в.) впервые предлагается исправление (Πτολεμαῖου вместо Πτολεμαῖου и пропуск καί), принятое современными издателями Лукиана.

⁶ Дройзен. Ук. соч. Т. 2. С. 66 сл. (с прим. 59 и 61). Пытаясь найти достоверное основание «странной заметке» о захвате Состратом Книдским «Мемфиса и Птолемея без осады», И. Дройзен приводит не менее странный аргумент: по его мнению, «книдсец Сострат... еще около 264 года командует над египетским флотом» – этот факт более ни у кого из исследователей (да и в античной традиции тоже) не встречается.

⁷ OGIS. I. 66. Not. 1. Как и И. Дройзен, В. Диттенбергер цитирует труднообъяснимый первоначальный вариант анекдота Лукиана с Πτολεμαῖου вместо Πτολεμαῖου.

⁸ *Fraser. Op. cit. V. II. P. 50 f. Not. 111*, где приводится комментарий Солануса к «Гиппию» в амстердамском издании 1743 г. сочинений Лукиана Т. Гемстергюйсом и И. Райтце. В более поздних изданиях схолий к «Гиппию» (*Lucianus ex recensione Caroli Iacobitz. IV: Scholia Iacobitz. Lpz, 1841; Rabe H. Scholia in Lucianum. Lpz, 1906*) он почему-то отсутствует.

⁹ *Lucien. Oeuvres. P. 37. Not. 1.* Сообщение Павсания о заговоре 4000 кельтских наемников во время приготовлений Птолемея II к войне с отложившимся от него киренским наместником Магасом и о последовавшей ссылке заговорщиков на пустынный остров, где они погибли от голода и взаимных распрей (*Paus. I. 7. 2; ср. Callim. Hymn. IV. 186–188*), не оставляет сомнений, что эти события, датируемые 70-ми годами III в. до н.э., должны были происходить в птолемеевском войске где-то в районе Западной Дельты, на подступах к Александрии, а не в Мемфисе (Дройзен. Ук. соч. Т. 3. С. 133 сл. Прим. 183).

¹⁰ Cf. *Jones. Op. cit. P. 167.*

¹¹ О Фалесе Милетском, который помог Крезу и его войску перейти реку без моста и не замочить при этом ног: *Herod. I. 75; ср. Front. I. 5.4 и Diog. Laert. I. 38*; о создателе Троянского коня Эпее из Фокиды: *Hom. Odys. VIII. 493; Plin. NH. VII. 56(57)*. Все примеры двух вступительных отрывков «Гиппия», включая

рассказ об Архимеде, и мог истолковать их по-своему¹². Во всяком случае, имя Сострата Книдского в связи с другими деяниями этого, безусловно, исторического персонажа несколько раз встречается на страницах произведений как Лукиана, так и более ранних авторов¹³.

Не ставя перед собой задачу выявления источников Лукиана, ограничусь лишь кратким замечанием по этому вопросу. Известно, что автор трактата «Как следует писать историю» высмеивал многих современных ему историков, которых, по его словам, порождала «война – мать всего» (*Quomodo*. 2)¹⁴. Так, в этом своеобразном «фельетоне» он называет, не упоминая имен, либо под вымышленными именами свыше десятка «плохих историков» и подвергает критическому разбору примеры из их произведений, в основном посвященных войнам Рима с Парфией (*ibid.* 14–32). Не исключено, что в их число могли попасть Арриан, автор не сохранившихся «Парфики» и «Событий после Александра»¹⁵, Полиен, посвятивший свою коллекцию «Стратегем»

эпизоды с Архимедом и Состратом Книдским, – из истории военно-инженерного дела, причем два из них сходны между собой (Фалес Милетский с помощью отводного канала изменил русло Галиса, Сострат Книдский «повернул и разделил» воды Нила). В самом начале речи (*Hipp.* 1) Лукиан в качестве тех, кто успешно совмещал свои знания, умения и талант с практической деятельностью, называет военачальников легендарного (Агамемнон и Ахилл) и более близкого (Александр и Пирр) прошлого и далее заявляет, что перечислил эти имена не с целью продемонстрировать свои исторические знания, но потому, что «равного восхищения заслуживают инженеры, которые, будучи прославленными теоретиками, оставили после себя также и память о своем мастерстве и практических делах» (*Hipp.* 2). Однако имена и примеры вводной части, связанные с военной историей, выглядят надуманными по сравнению с последующей основной частью, в которой рассказывается об архитекторе Гипсии и его сугубо «мирном» творении – бане (*Hipp.* 3–8). Лукиан не совсем искренен в своем заявлении: начало его речи демонстрирует желание оратора показать эрудицию – даже в ущерб логике дальнейшего повествования.

¹² Версия Лукиана об Архимеде, который «благодаря своему умению сжег вражеские триеры» (*Hipp.* 2), отличается от более известной в античной традиции, и вероятно, более правдоподобной версии об использовании выдающимся ученым различных машин с «лапами» и катапульта во время обороны Сиракуз от римлян в 212 г. до н.э. (*Polyb.* VIII. 5–9; *Liv.* XXIV. 33 sqq.; *Plut.* Marc. 14–18) и, возможно, восходит к описанию осады города у Диодора Сицилийского, сохранившемуся в пересказе византийского автора Иоанна Цецца, где помимо оборонительных машин упоминаются зеркала, с помощью которых Архимед «превратил в пепел» корабли Марцелла (*Diod.* XXVI. 18. 1 [Walton, 1957. P. 193–197]; ср. *Dio Cass.* Fr. lib. XV [Cary, 1914. P. 171–177]); см., однако: *Heath T. Archimedes.* L. – N.Y., 1920. P. 6 – известный исследователь эллинистической науки пишет, что до Лукиана нет ни одного надежного свидетельства о сожжении Архимедом римских кораблей. Таким образом, нельзя исключить возможность того, что Лукиан, в случае, если он был знаком с оптическими и астрономическими опытами Архимеда, мог увязать эту информацию с восходящим к Полибию описанием обороны Сиракуз.

¹³ У Лукиана, помимо *Hipp.* 2, Сострат Книдский упоминается в *Quomodo hist. sit conscr.* 62 (далее – *Quomodo*) и, возможно, в *Amor.* 11; ср. *Poseidipp.* XI (Gow-Page, 1965); *Strabo* XVII. 1.6; *Plin.* NH. XXXVI. 83, где излагаются те же, что и у Лукиана, сюжеты, касающиеся архитектурной (строительной) деятельности Сострата Книдского. Кроме того, его имя зафиксировано в нескольких надписях, происходящих из Дельф (FD. III, 1. 299, а также, возможно: FD. III, 1. 298; *Amandry P.* // BCH. 1940–1941. 64–65. P. 63–64. № 3; *Homolle Th.* // BCH. 1896. 20. P. 584) и с Делоса (*Durrbach.* Choix. I. 21–24); возможно, о нем же идет речь в афинском декрете в честь Каллия из Сфетта (*Shear.* Op. cit.). Все эти надписи датируются 80–70-ми годами III в. до н.э., и в них отражены те или иные моменты карьеры Сострата Книдского – птолемеевского придворного («царского друга») и дипломата; ср. *Sext. Emp.* Adv. Math. (Gramm.). I. 276, где сообщается о дипломатической миссии Сострата к Антигону по поручению Птолемея.

¹⁴ Здесь и далее цит. по: *Лукиан.* Избранное. М., 1987. С. 484–506. Пер. с древнегреч. С. Толстой.

¹⁵ См. *Lucian. A Selection* / Ed. M.D. Macleod. Warminster, 1991. P. 286; ср. *Luc.* *Quomodo*. 32. Последнее из указанных сочинений Арриана создавалось в 50-е годы II в. (см. *Agostinetti A.S.* Flavio Arriano. Gli eventi dopo Alessandro. Roma, 1993. P. 10–12) – незадолго до появления полемического трактата Лукиана (середина 60-х годов). Вполне возможно, что Лукиан был знаком с этим сочинением и из него мог почерпнуть информацию о Сострате Книдском, чья карьера скорее всего начиналась в эпоху первых войн диадохов. Критиковавший некоторых историков за то, что они «записывают происшествя каждого дня» и тратят «тысячи слов для описания штанов Вологаза и узды его лошади» (*Quomodo*. 16, 19), Лукиан должен был обратить внимание на труд Арриана, содержавший чересчур подробное описание (в 10 книгах!) событий первых четырех лет после смерти Александра Македонского. О знакомстве Лукиана с Аррианом и (или) его творчеством см. *Luc.* *Alex.* 2.

Марку Аврелию и Луцию Веру по случаю их войн с парфянами в 161–166 гг. (примерно тогда же, когда был написан трактат Лукиана)¹⁶, и другие авторы эпохи второй софистики, возродившей традиции школы перипатетиков, а с ними – интерес к собиранию всевозможных афоризмов, анекдотов и примеров военных хитростей-стратегем¹⁷. У кого-то из своих оппонентов, для которых эллинистическая эпоха с ее многочисленными войнами и военно-техническими достижениями была «благодатным полем», Лукиан мог позаимствовать рассказ о том, как Сострат Книдский помог Птолемею захватить Мемфис, хотя, разумеется, круг источников автора «Гиппия» вряд ли этим ограничивался¹⁸.

Итак, согласно сообщению Лукиана, Сострат Книдский благодаря придуманной им стратегеме сумел без осады захватить Мемфис для Птолемея. Когда это могло случиться? Несмотря на кажущуюся конкретность сообщения ответ на данный вопрос представляет определенную сложность¹⁹. В имеющихся комментариях к отрывку выдвигаются предположения относительно трех возможных дат: 70-е годы III в. до н.э., 321 г. до н.э. и эпоха Александра Македонского²⁰. Что касается первой датировки, основанной на сопоставлении отрывка Лукиана с уже упоминавшимся сообщением Павсания о заговоре кельтских наемников, то она не выдерживает критики, как, впрочем, безосновательны любые другие попытки связать данный эпизод с эпохой Птолемея II²¹. Не находит подтверждения в источниках или даже противоречит им предположение И. Дройзена и В. Диттенбергера о причастности эпизода с захватом

¹⁶ *Polyaenus. Stratagems of War. V. I (Books I–V) / Ed. P. Krentz, E.L. Wheeler. Chicago, 1994. P. VI ff.*

¹⁷ Кроме сборника Полиена можно назвать аналогичные сочинения Фронтин (конец I в.) и Юлия Африкана (первая половина III в.). Об истории понятия *στρατήγημα*, первоначально означавшего всякое успешное военное действие, а впоследствии, начиная с эллинистических авторов, – военную хитрость или трюк (в частности, именно такой смысл это понятие имеет у Лукиана; ср. *Фронтин. Военные хитрости (стратегемы)*. СПб., 1996. С. 26–28), см. *Wheeler E.L. Stratagem and the Vocabulary of Military Trickery. Leiden, 1988.*

¹⁸ Сюжеты о стратегемах военачальников эпохи войн диадохов были особенно популярны у авторов II в., которые заимствовали их у не дошедших до нас эллинистических историков; см. *Hornblower J. Hieronymus of Cardia. Oxf., 1981. P. 197 ff.* Сюжетно-тематическая близость эпизода Лукиана о стратегеме Сострата Книдского и рассказов Фронтин (IV. 7.20) и Полиена (IV. 19) о Птолемее, обманувшем Пердикку под Мемфисом, позволяет также предполагать существование некоего восходящего к эллинистической эпохе общего источника (источников), к которому могли обратиться эти авторы. Наконец, нельзя сбрасывать со счета египетские источники наподобие папирусных списков военных инженеров, помогавших Александру Македонскому и эллинистическим правителям осаждать города, – так называемых «*Laterculi Alexandrini*» (см. *Rostovtseff M.I. Histoire économique et sociale du monde hellénistique. P., 1989. P. 891, 1226. Not. 181*) – с ними Лукиан (как и Витрувий до него?) мог познакомиться во время своего пребывания в Египте в 171–175 гг.

¹⁹ Ориентиром при датировке рассматриваемого события могли бы стать годы жизни Сострата Книдского, поскольку из отрывка не ясно, о каком Птолемею идет речь, однако о них, к сожалению, не известно ничего определенного. Основываясь на данных эпиграфики, а также на сообщениях древних и средневековых авторов о Фаросском маяке (см. выше прим. 13, а также: *Suda. s.v. Φάρος; Euseb. II. 118 (Schoene); Bernard A. La Prose sur pierre. P., 1992. № 5*), можно говорить лишь о том, что жизнь и карьера Сострата Книдского проходила при первых двух Птолемеях (ориентиром здесь служит Фаросский маяк, окончание строительства которого скорее всего приходится на начало царствования Птолемея Филадельфа; см. *Thiersch H. Pharos: Antike, Islam und Occident. Ein Beitrag zur Architekturgeschichte. Lpz – B., 1909. S. 32; cf. Fraser. Op. cit. V. I. P. 20*).

²⁰ К приведенным выше работам, в которых затрагивается интересующий нас эпизод о Сострате Книдском, следует добавить книгу: *Clayton P.A., Price M.J. The Seven Wonders of the Ancient World. L. – N.Y., 1988. P. 144 f.* – в ней говорится, что захват Состратом Мемфиса мог произойти только при жизни Александра Македонского и что Сострат состоял на службе у Птолемея еще в 30-е годы (?) IV в. до н.э.

²¹ См. выше прим. 8 и 9. В источниках, включая многочисленные папирусы и надписи III в. до н.э., нет ни малейшего намека на то, что в правление Птолемея Филадельфа в Египте происходили события, которые могли бы завершиться царским штурмом Мемфиса. Скорее это могло случиться при Птолемею III, в 245 г. до н.э., когда вспыхнувшее в Египте восстание заставило царя вернуться из азиатского похода (OGIS. I. 54; *Just. XXVII. 1*).

Мемфиса к событиям египетской кампании Пердикки 321 г. до н.э.²² Нельзя принимать всерьез и третью, последнюю, из предлагаемых датировок, согласно которой Сострат Книдский захватил Мемфис во время Восточного похода Александра Великого²³. Станным образом, комментаторы обошли 323–322 гг. до н.э. – наиболее вероятную, на мой взгляд, дату события, рассказанного Лукианом.

Летом 323 г. до н.э. в Вавилоне состоялся первый раздел империи Александра, по которому бывший царский телохранитель Птолемей, став сатрапом, получил в управление Египет и сопредельные территории Ливии и Аравии²⁴. Осенью того же года он прибыл в долину Нила²⁵. В отличие от хорошо освещенного в античной традиции египетского похода Александра Македонского, мы располагаем скудной информацией об обстоятельствах захвата Египта сатрапом Птолемеем²⁶. Диодор, чья XVIII книга остается основным источником наших сведений о событиях четырехлетнего периода между Вавилонским и Трипарадисским соглашениями диадохов, сообщает, что «Птолемей без труда захватил Египет и великодушно обошелся с его жителями. Обнаружив 8000 талантов в казне, он начал вербовать наемников и создавать армию. Его окружало множество друзей, поскольку он был добр к ним» (XVIII. 14. 1–2). О «добронравии» (ἐπιείκεια) Птолемея Диодор вспомнит еще не раз на страницах

²² См. выше прим. 6 и 7. О походе Пердикки в Египет см. *Diod.* XVIII. 33–37 (наиболее подробное описание событий этого похода); *Strabo.* XVII. I. 8; *Paus.* I. 6.3; *Arr.* De rebus succ. Alex. 28–29 (далее – Succ.); *Just.* XIII. 8. 10; *Marm. Par.* 11 (= FGrH. 239); ср. *Front.* IV. 7.20; *Polyaen.* IV. 19. Ни в одном из этих источников не говорится о захвате Мемфиса и пленении Птолемея (если принять неисправленную версию рассказа Лукиана, которой придерживаются оба историка) – напротив, все они сообщают о провале египетской кампании Пердикки, закончившейся его смертью, а Диодор (XVIII. 34–36) в деталях повествует о неудачной попытке Пердикки переправиться через Нил, чтобы захватить Мемфис.

²³ См. выше прим. 20. Логично предположить, что это могло случиться в 332–331 гг. до н.э. – во время пребывания македонского войска в Египте, однако в античной традиции, подробно описывающей египетский поход Александра, не только не говорится о какой-либо осаде и последующем захвате Мемфиса, но всячески подчеркивается бескровный (после Тира и Газы) характер завоевания Египта, см. *Diod.* XVII. 49–52; *Curt.* IV. 7–8; *Plut.* Alex. 26–28; *Arr.* Anab. III. 1–6; VII. 9. 7–8 (самое подробное изложение событий); *Just.* XI. 11; ср. *Ps.-Callisth.* I. 30–34; *Ilin.* Alex. 48–53; *P. Oxy.* I. 12. V. 1–4 (= FGrH. 255). Кроме того, не ясно, участвовал ли в походе Птолемей – исключительный, фантастический характер сообщаемой им информации об экспедиции к оракулу Аммона, заимствованной Аррианом (*Anab.* III. 3.5;4.5), скорее свидетельствует о его неучастии в египетской кампании Александра (см. предисловие О.О. Крюгера к кн.: *Арриан.* Поход Александра. М.–Л., 1962. С. 25). Наконец, даже если допустить возможность взятия Мемфиса «без осады» во время египетского похода Александра, трудно объяснить, почему Лукиан, в случае если его история относится к данному времени, не упоминает при этом имя македонского царя.

²⁴ О первом разделе империи см. *Diod.* XVIII. 3. 1–3; *Curt.* X. 10. 1–8; *Arr.* Succ. 5–7; *Just.* XII. 4.9–25; *Dexipp.* Fr. 8 (= FGrH. 100 F 8). обстоятельный обзор источников, относящихся к эпохе диадохов, см. *Seibert J.* Das Zeitalter der Diadochen. Darmstadt, 1983. S. 1–69, а также: *Will Éd.* Histoire politique du monde hellénistique. T. I. Nancy, 1966. P. 19–35; *Billows R.A.* Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkeley–Los Angeles, 1990. P. 327 ff.

²⁵ Согласно «Паросской хронике» (*Marm. Par.* 8), Птолемей установил свою власть в Египте (Αἰγύπτου κυριεύσας) в архонтство в Афинах Гегесия (или Гегемона) в 324/3 г. до н.э., тогда как «Оксиринхская хроника» (*P. Oxy.* I. 12. V. 33–36) сообщает, что «Птолемей, сын Лага, был послан в Египет и стал его властелином» (Πτολεμαῖος ἁ Λαγῶ εἰς Αἰγύπτου πεμφθεὶς ἤρξε τῆς χῆρας) в архонтство в Афинах Кефисфона (или Кефисодора) в 323/2 г. до н.э. Наиболее вероятной датой прибытия Птолемея в Египет считается осень 323 г. до н.э. – не раньше ноября, как полагает И. Дройзен (*Ук. соч.* Т. 2. С. 53. Прим. 18); см. также FGrH. 239 F1–8. Komm.

²⁶ Несмотря на то что Птолемеи I питал интерес к истории (при его дворе работали Деметрий Фалерский (PP 16742), Гекатей Абдерский (PP 16915) и Манефон (PP 16934), да и сам он известен как автор исторических мемуаров), до нас не дошло ни одной его биографии (*Бенгтсон Г.* Правители эпохи эллинизма. М., 1982. С. 29 сл.), как, впрочем, не известно ни одного античного жизнеописания других Птолемеев или посвященной им специальной истории (за исключением отдельных папирусных фрагментов, например, *P. Gurob* или *P. Graec.* Nauw. 6), вследствие чего история этой династии все еще содержит много белых пятен – последняя работа Г. Хельбля (*Hölbl G.* Geschichte des Ptolemäerreiches. Politik, Ideologie und religiöse Kultur von Alexander dem Grossen bis zum römischen Eroberung. Darmstadt, 1994) показывает, насколько данная тема остается актуальной. О начальном этапе внешней и внутренней политики Птолемея I см. *Seibert J.* Untersuchungen zur Geschichte Ptolemaios' I. München, 1969.

своего повествования²⁷ – отмечаемая исследователями проптолемеевская установка этого автора²⁸ заставляет с осторожностью относиться к его информации. Менее симпатизирующий Птолемию Павсаний следующим образом описывает его шаги после смерти Александра: «Он восстал против тех, которые хотели передать всю власть Аридею, сыну Филиппа; он оказался главным виновником того, что отдельные народы распались на отдельные царства. Он сам переправился в Египет, убил Клеомена, которого Александр поставил в качестве сатрапа над Египтом, считая его сторонником Пердикки и поэтому человеком, которого нельзя считать верным и преданным ему, Птолемию; македонян, назначенных перевезти тело Александра в Эги, он убедил передать тело (Александра) ему. И он похоронил его по македонскому обряду в Мемфисе; зная, что за это Пердикка пойдет на него войною, он держал Египет на военном положении» (I. 6. 2–3)²⁹. Из сообщения Павсания видно, что приход Птолемя в Египет был не таким уж и мирным, да и в других источниках этот правитель предстает перед нами энергичным и воинственным полководцем, «острием копья» отстаивающим свое право на «самую лучшую и богатую сатрапию» (Diod. XVIII. 6.4)³⁰. С первых дней пребывания в Египте Птолемей, стремясь упрочить власть, не сходит с «тропы войны». В 322 г. он подавляет мятеж Фиброна в Кирене и назначает там правителем своего вассала Офеллу³¹, в 322–321 гг. захватывает тело Александра в стычке с людьми Пердикки на территории Сирии и увозит в Мемфис гроб, сулящий, согласно пророчеству Аристандра из Телмеса, «счастье и вечное процветание» стране, которая примет эту святыню³². Одновременно Птолемей активно готовится к войне с Пердиккой: вербует наемников и укрепляется в стратегических точках Дельты и долины Нила³³; весной – летом 321 г. он отражает вторжение в Египет «царской армии» под командованием Пердикки³⁴. Лишь в 320 г. сторонники империи Александра признают за Птолемеем право владеть Египтом как «военной добычей» (Diod. XVIII. 39.5–6)³⁵. Одним из эпизодов этой борьбы, начатой Птолемеем сразу после смерти Александра, был его конфликт с Клеоменом из Навкратиса³⁶.

²⁷ Diod. XVIII. 28.6; 33.3–5; XIX. 55.5; 56.1; 86. 2–4.

²⁸ См., например: Hornblower. Op. cit. P. 55; Billows. Op. cit. P. 60 ff.

²⁹ Цит. по: Павсаний. Описание Эллады. Т. I. СПб., 1996. Пер. с древнегреч. С.П. Кондратьева.

³⁰ В так называемой «Стеле сатрапа» – составленной жрецами из Буто иероглифической надписи конца IV в. до н.э. – о военных походах сатрапа Птолемя говорится в духе победных реляций фараонов прошлого: «Муж по имени Птолемей сделался великим правителем Египта. Это был юноша, могучий руками, разумный советом, полководец, твердый сердцем, не поворачивающий тыла, поражающий врагов в битве... Он собрал много греков с их конями и много кораблей с матросами, и пошел с войском в землю сирийцев... Затем он отправился в область мермерийцев и пленил их в один час...» (цит. по: Тураев Б.А. История древнего Востока. Т. 2. Л., 1936. С. 212). О политическом и правовом значении концепции γῆ δорίκτητος в эллинистическую эпоху см. Mehl A. Δορίκτητος χώρα. Kritische Bemerkungen zum «Speeregerwerb» in Politik und Völkerecht der hellenistischen Epoche // Ancient Society. 1980–1981. 11–12. S. 173 ff.; о месте и роли войн и территориальных захватов в образовании державы Александра и эллинистических монархий см. Anagnostou-Canas B. Rapports de dependance coloniale dans l'Égypte ptolémaïque. I: L'appareil militaire // Bulletin dell'Istituto di diritto romano «Vittorio Scialoja». Terza Serie. XXXI–XXXII. P. 156–164.

³¹ Diod. XVIII. 21. 8–9; Just. XIII. 6. 20; Arr. Succ. 16–19 (не исключено, что Птолемей и Офелла завладели казной Александра, похищенной Фиброном у Гарпала); Marm. Par. 10.

³² Diod. XVIII. 28; Strabo. XVII. I. 8; Marm. Par. 11; Ael. Var. Hist. XII. 64 (цит. по: Элиан. Пестрые рассказы. М., 1995. Пер. с древнегреч. С.В. Поляковой); cf. Errington R.M. From Babylon to Triparadeisos: 323–320 B.C. // JHS. 1970. 90. P. 65.

³³ Diod. XVIII. 28; 33.4–5; Just. XIII. 6.18–20; 8.1–2.

³⁴ См. выше прим. 22. Некоторые исследователи, основываясь на хронологии Арриана (Succ.), датируют египетский поход Пердикки 320 г. до н.э. (Seibert. Das Zeitalter... S. 222; Stadter Ph.A. Argian of Nicomedia. Chapel Hill, 1980. P. 146 f.), однако более вероятной датой этого события следует считать весну – лето 321 г. до н.э. (FGrH. 239 F 1–8. Komm.; Agostinetti. Op. cit. P. 103).

³⁵ О Египте как γῆ δорίκτητος Птолемей Диодор говорит также в XVIII. 43. 1; XX. 76.7.

³⁶ Об этом весьма интересном деятеле эпохи Александра Македонского см. Van Groningen B.A. De Cleomene Naucratis // Mnemosyne. 1925. 53. P. 101–130; Berve H. Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage. Bd. 2. 1926. S. 210 f. № 431; Andréadès A. Antimène de Rhodes et Cléomène de Naucratis // BCH.

К сожалению, источники немногословны в том, что касается причин и обстоятельств данного конфликта³⁷. Не исключено, что не последнюю роль в этом сыграл историк Птолемей, использовавший недовольство греков, египетских жрецов и самого Александра политикой Клеомена³⁸ в целях дискредитации своего предшественника по управлению Египтом³⁹. Одной из вероятных причин столкновения Птолемея с Клеоменом могло быть нежелание последнего подчиниться новому сатрапу и служить при нем гипархом с характерными для этой должности временными и недостаточно четкими полномочиями⁴⁰. Конфликт становился тем более неизбежным, что у Клеомена, по свидетельству источников, имелись собственное войско, скорее всего базировавшееся в Мемфисе, и казна, в которой насчитывалось 8000 талантов (Diod. XVIII. 14. 1–2)⁴¹. В этом случае Мемфис, являвшийся резиденцией Клеомена, как и персидских сатрапов до него⁴², должен был стать главной преградой на пути Птолемея к установлению господства над Египтом.

Занимавший стратегически важное положение в долине Нила⁴³, Мемфис, столица Нижнего Египта, являлся основной мишенью всех завоевателей страны по крайней мере с эпохи Позднего царства⁴⁴. В 30-е годы VIII в. до н.э. Мемфис был захвачен нубийским правителем Пианхи, в 671 г. – ассирийским царем Асархаддоном, в 525 г. – персидским царем Камбизом (после длительной осады – Herod. III. 13)⁴⁵, в конце 60-х – начале 50-х годов V в. до н.э. Мемфис стал ареной боев между персами и афинскими воинами, прибывшими на помощь к ливийскому правителю Инару (Thuc. I. 104, 109), в 332 г. в египетскую столицу вошли войска Александра Македонского⁴⁶. Мемфис и его

1929. 53; Aristote. Le second livre de l'Économique. / Ed. B.A. Van Groningen. Leyde, 1933; Seibert. Untersuchungen... S. 39–51; Vogt J. Kleomenes von Naukratis. Herr von Ägypten // Chiron. 1971. 1.

³⁷Помимо уже процитированных отрывков Диодора (XVIII. 14. 1–2) и Павсания (I. 6. 2–3), из которых следует, что Птолемей, придя в Египет, захватил казну Клеомена, а его самого казнил; см. также Arr. Succ. 5 (ср. Dextr. Fr. 1–2 [=FGrH. 100 F 8]; Just. XIII. 4.11), где сообщается, что, согласно разделу в Вавилоне, Клеомен был объявлен гипархом при сатрапе Птолеме; cf. Seibert. Untersuchungen... S. 51.

³⁸См. [Demosth.] LXVI. 7–8; [Arist.] Oec. II. 33 a–f (1352a16 – 1352b25); Arr. Anab. VII. 23. 6–8.

³⁹Ср. Дройзен. Ук. соч. Т. 2. С. 53; Бенгтсон. Ук. соч. С. 36 сл. Вопрос о полномочиях, предоставленных Клеомену Александром после ухода последнего из Египта, остается не до конца ясным: Псевдо-Аристотель, Павсаний и Арриан (в эпитоме патриарха Фотия) называют Клеомена «сатрапом» ([Arist.] Oec. II. 33a; Paus. I. 6. 3; Arr. Succ. 5), Псевдо-Демосфен – «наместником» (LXVI. 7), Псевдо-Каллисфен – «эпимелетом» Египта (III. 19) и «архитектором» (μηχανικός) Александрии (I. 31; ср. Jul. Val. I. 25). Арриан (Anab. III. 5. 4) пишет, что Александр назначил Клеомена управителем (номархом?) «Аравии, граничащей с Героонполисом» (область к востоку от Дельты), и одновременно поставил его во главе сбора налогов со всего Египта (ср. Curt. IV. 8. 5). Последнее обстоятельство, как полагают некоторые исследователи (Дройзен. Ук. соч. Т. 2. С. 12; Bosworth A.B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. V. I. Oxf., 1980. P. 276 f.; cf. Seibert. Untersuchungen... S. 43. Anm. 14; Agostinetti. Op. cit. P. 45), позволило впоследствии Клеомену, чьи первоначальные полномочия, вероятно, не отличались от полномочий египетского номарха или арабарха птолемеяской эпохи, сосредоточить в своих руках неограниченную власть и провозгласить себя сатрапом Египта.

⁴⁰См. Seibert. Untersuchungen... S. 51; Agostinetti. Op. cit. P. 44–45; ср. Арриан. Поход Александра. С. 38.

⁴¹См. Arr. Anab. III. 5.5 – о войске и флоте, оставленных Александром в Египте после его ухода отсюда; [Arist.] Oec. II. 39. (1353b 1–8) – о наемниках, находившихся на службе у Клеомена где-то в долине Нила, на что указывают κατέπλευσεν и ἀναπλεύσας данного отрывка; cf. Aristote. Le seconde livre... P. 204; Andréadès. Op. cit. P. 17; Anagnostou-Canas. Op. cit. P. 163. Для сравнения с суммой, указанной Диодором, приведу сообщение Курция Руфа (IV. 7. 4) о том, что Александр получил от Мазака, сатрапа Египта, «контрибуцию» в размере 800 талантов.

⁴²Cf. Aristote. Le seconde livre... P. 187 – комментарий Б. Ван Гронингена к [Arist.] Oec. II. 33 c (1352a31).

⁴³По словам Диодора (XV. 43. 1), Мемфис – ἐπικρατοράτην οὖσαν πόλιν τῶν κατ' Αἴγυπτον.

⁴⁴О географическом положении и топографии Мемфиса см. Thompson D.J. Memphis under the Ptolemies. Princeton, 1988. P. 3 ff. К сожалению, в этой фундаментальной работе отсутствуют какие-либо ссылки на рассматриваемый фрагмент «Гиппия» Лукиана.

⁴⁵См. Тураев. Ук. соч. С. 40–42, 51, 121.

⁴⁶Curt. IV. 7. 3–5; Arr. Anab. III. 1. 3–4.

окрестности были хорошо укреплены⁴⁷, в городе имелась цитадель, где располагался военный гарнизон, берега Нила контролировала речная стража-таможня⁴⁸. По свидетельству Геродота (II. 154), еще с саисской эпохи в Мемфисе проживали военные колонисты-греки, чьи политевмы продолжали существовать там и при Птолемах⁴⁹. По всей видимости, навкратийский грек Клеомен в своем противостоянии Птолемею опирался на силы греческого гарнизона в Мемфисе, оказавшего сопротивление прибывшему из Вавилона «чужаку». Так, известно, что регент Пердикка в качестве предлога своего похода на Египет в 321 г. до н.э. выдвинул против Птолемея обвинения в неподчинении царям, захвате тела Александра, убийстве Клеомена и войне с греками⁵⁰ – возможно, под последним обвинением имелось в виду нападение Птолемея не только на Кирену, но и на Мемфис.

Итак, доступные нам источники, несмотря на их малочисленность и зачастую косвенный характер приводимой информации, позволяют говорить, что захват Птолемеем Египта после смерти Александра Македонского протекал не так гладко и бескровно, как об этом пишет Диодор. Войску сатрапа Птолемея, на первых порах состоявшему из близких и доверенных ему людей (Diod. XVIII. 14. 1–2; 33. 4–5), среди которых был военный инженер Сострат Книдский, противостояли греческие наемники под началом Клеомена из Навкратиса. У стен Мемфиса, как об этом поведал Лукиан (Hipp. 2), удача оказалась на стороне Птолемея – город был взят благодаря хитрой выдумке Сострата Книдского, а Клеомен казнен⁵¹. По всей видимости, это случилось не раньше осени 323 г. до н.э. и не позднее 322–321 гг. до н.э., когда Птолемей привез в Мемфис гроб с телом Александра, чтобы навсегда оставить его в Египте.

SOSTRATUS OF CNIDUS, PTOLEMY AND THE CAPTURE OF MEMPHIS: PROBLEM OF DATING

Yu.N. Litvinenko

The article considers the problem of the dating of the episode of the capture of Memphis by famous Sostratus of Cnidus through «turning and dividing» the Nile mentioned by Lucian (Hipp. 2).

This fact in spite of its unique character (apart from Lucian, not a single source has any mention of) has not been adequately explained by researchers yet. In the author's opinion the source of Lucian's information could have been works of his contemporaries, compilers of collections of anecdotes and military stratagems popular in the period of «the second sophistry», though the earlier Hellenistic tradition should not be discarded either. The author believes that the episode cited by Lucian should be connected with the events of the autumn 323–322 B.C. when satrap Ptolemy on his arrival in Egypt entered into an armed conflict with his predecessor as the ruler of the satrapy Cleomenes of Naucratis whose residence was then in Memphis. Ptolemy captured Memphis thanks to a stratagem of Sostratus of Cnidus, a military engineer.

⁴⁷Herod. II. 99; Diod. I. 50. 3–5; ср. Strabo. XVII. I. 30.

⁴⁸Herod. III. 91; Thuc. I. 104; Diod. XI. 74. 4; о военном гарнизоне и таможне в Мемфисе в персидскую и птолемеевскую эпохи см. Fraser. Op. cit. V. I. P. 149. 280 f.; Thompson. Op. cit. P. 16 f., 59 ff. Согласно Арриану, Александр назначил командиром мемфисского гарнизона одного из своих гетайров Панталеона из Пидны (Anab. III. 5. 2).

⁴⁹Thompson. Op. cit. P. 82 ff.

⁵⁰Ср. Дройзен. Ук. соч. Т. 2. С. 65; Billows. Op. cit. P. 60 ff.

⁵¹Так, Г. Бенгтсон (Ук. соч. С. 37) допускает, что Клеомен был убит по приказу Птолемея в 323 г. до н.э.